

О СПЕЦИФИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УКРАИНЫ

Н. И. Николенко

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского

В статье описаны функциональные особенности русского языка средств массовой информации Украины. В частности, рассмотрены украинизмы в русскоязычных масс-медиа, определено, как и в чем проявляется усиление украинского лингвокультурного компонента.

Ключевые слова: язык СМИ, лингвокультурный компонент, украинизмы, пресса, прецедентное высказывание

У статті описано функціональні особливості російської мови засобів масової інформації України. Зокрема, розглянуто українізми в російських мас-медіа, визначено, як і в чому виявляється посилення українського лінгвокультурного компонента.

Ключові слова: мова ЗМІ, лінгвокультурний компонент, українізми, преса, прецедентне висловлювання

This article touches upon the functional peculiarities of Russian language in Mass-Media of Ukraine. In particular, we analyze ukrainisms in Russian Mass-Media and study? Now the Ukrainian linguistic and cultural component show itself.

Key words: Mass-Media language, linguo-cultural component, ukrainisms, press, phrase-precident

Язык – зеркало общества. Все, что касается проблем языка как феномена, в наиболее полной и, пожалуй, острой форме отражается в языке средств массовой информации. Нигде нет такой тесной связи языка с жизнью общества, как в масс-медиа. Таким образом, язык СМИ – это лакмусовая бумажка состояния самого языка [1, с. 81].

Русский язык украинских СМИ под влиянием межъязыкового и межкультурного взаимодействия приобретает свои специфические особенности, так как он «испытывает сильное влияние близкородственного украинского языка, являющегося государственным» [6, с.5].

Целью настоящей статьи является описание специфики функционирования русского языка средств массовой информации Украины. Мы ставим перед собой следующие задачи: рассмотреть, какие украинизмы встречаются в русском дискурсе масс-медиа; как и в чем проявляется усиление украинского лингвокультурного компонента в русском языке украинских СМИ; определить причины такового влияния.

«Публицистика – особый род литературы, своеобразный по форме, методу подхода к действительности, средствам воздействия. Публицистика – это искусство слова. Язык публицистики – средство воздействия со всеми присущими ему приемами, формами, методами осуществления этого воздействия. И все эти формы, приемы, методы объединяются в систему благодаря особой функции слова в публицистике, обусловленной в свою очередь особенностями публицистики как рода литературы» [8, с.5-6]. Изучая речевую практику масс-медиа, В.Г. Костомаров определил: «Принципиальное отличие публицистического слова заключается в большой роли эмоционального, приобретающего оценочный характер, выражающего обычно социальное отношение к предмету, обозначаемому словом. Социально-оценочная заостренность слова составляет наиболее существенную и глубинную особенность языка публицистики» [4, с.63].

Массовая коммуникация, обязанная своим развитием в современном обществе ряду технических завоеваний, широко отражает сложные формы речевого общения и взаимодействия и структурные своеобразия того общества, в котором оно осуществляется. Именно этим и определяются основные особенности языка СМИ. Эти особенности обусловлены прямой и открытой авторской оценочностью события, своеобразным характером использования языковых средств, разнообразием жанров. Например, в газете печатаются публицистические статьи, краткие информации, официальные документы, научно-критические материалы, письма читателей, фельетоны. Язык массовой коммуникации обращен к массовому читателю, ориентируется на его речевые навыки и поэтому неконсервативен, характеризуется легкой проницаемостью.

Отличительными особенностями языка масс-медиа являются: диалогичность; усиление личностного начала; стилистический динамизм; явления «переименования» (в широком смысле); сочетание резко контрастных стилистических элементов не только в пределах текста, но и в пределах сочетания слов (словосочетания строятся как семантические и стилистические контрасты, что «сдвигает, изменяет значение слова. Оно становится метафорическим, метонимическим, сужает или расширяет свое значение») [7, с.23]. А также вариативность средств выражения, что обнаруживается на всех ярусах и уровнях, особенно сильно в словообразовании и фразообразовании, в семантических сдвигах и перестройках и в заимствованиях – внутренних (из просторечия, жаргонов, диалектов) и внешних (из других языков). «Новые стилистические градации требуют прежде всего отхода от высокого языка (особенно в СМИ) при изложении серьезных материй, по крайней мере введения в речь личностного человеческого момента, некоторого облегчения,

упрощения средств выражения» [4, с.64]. «Общественный вкус нынешнего времени диктует демократизацию речи, что естественнее всего связывается с обновлением литературного канона за счет внутренних языковых ресурсов, за счет заимствований из вне- и нелитературных сфер общенародного языка» [4, с.78]. Часто в языке масс-медиа происходит воссоздание с помощью языковых средств обстановки речевых актов, в то же время отличных от бытового межличностного общения.

Имеются также различия в области синтаксиса. «Наблюдения за синтаксисом нынешнего языка масс-медиа свидетельствуют об активности тех же тенденций, которые наблюдаются в лексике, – одновременного обращения к подчеркнуто книжным (часто иноязычным) образцам и к оборотам раскованной разговорной речи и просторечия. Использование конструкций книжно-письменного синтаксиса и синтаксиса повседневной устной речи на коротких отрезках текста усиливает констатируемое сегодня на всех уровнях языка сближение и смешение языковых единиц, принципиально противопоставленных в традиционном русском языковом сознании» [4, с. 260].

Масс-медиа, отражающие реалии современной жизни, вбирают в себя, адаптируют и транслируют огромные информационные потоки, обрушивающиеся ежедневно и ежечасно на человека. «Тесное экономическое, культурное взаимодействие Украины с Россией обуславливает усиление украинского лингвокультурного компонента в русском литературном языке, который всегда характеризовался высокой степенью открытости лексической, фразеологической, словообразовательной, стилистической систем, отсутствием этноцентричности» [6, с. 2].

Язык СМИ является посредником между живой речью и литературным языком. Украинские масс-медиа отражают реалии современной Украины «от прямых номинаций участников политического процесса до опосредованных украинских фольклорных, культурных и литературных аллюзий» [6, с. 2].

В связи с этим в прессе можно встретить элементы украинского языка, целью которых является изображение политических, исторических, бытовых реалий Украины. «Происходит столкновение языковых систем, в результате которого украинские элементы могут оставаться или фактом единичного словоупотребления, или, благодаря частоте функционирования в разных текстах, становиться фактом литературного языка» [6, с.2].

Часто в СМИ встречаются имена собственные, которые, как известно, не переводятся на другие языки: «Многотысячная ночь в ее жизни закончилась после того, как она попала на лечение во всеукраинский Центр «*Зір*» (Комс.пр., 22.03.2002); «...учредили целую ассоциацию в защиту национальной культуры – «*Український світанок*»; «К слову, обнародование смысловой начинки ассоциации огромыло в артклубе «*Остання барикада*» (Комс.пр., 25.01.2002).

Интересно, что в прессе имена собственные пишутся как по-русски, так и по-украински. Так, достаточно часто встречается слово «*Укрзалізниця*» в разных газетах пишется либо на русском языке, либо на украинском: «... по распоряжению руководства «*Укрзалізниці*» школьников с 27 декабря по 13 января по территории Украины перевозят бесплатно» (Крым. пр., 29.12.2001); «корреспондент «Комсомольской правды» прокатился по будущей скоростной магистрали «*Укрзалізниці*» от Киева до Полтавы» (Комс.пр., 19.04.2002).

Украинские лексемы используются также в названиях общественных движений, акций, проводимых в Украине. Эти лексемы функционируют в русской речи СМИ: «Поэтому вы ... возглавили Блок политических партий «*Єдність*»?» (Комс.пр., 15.03.2002).

Нередко украинизмы употребляются в диалогической речи, с целью имитации непринужденной разговорной речи украинцев: «Однако, посмотрев здание вокзалов, которые еще при царе Горохе строились, генеральный заметил начальнику станции: «Тут вы, *хлопцы*, к делу без науки подошли, чего-то не додумали» (Комс.пр., 19.04.2002); «Если что будет – погляжу, своим покажу, а потом спрячу в коробочку – *нехай* лежит...» (Комс.пр., 19.04.2002).

Наблюдение за языковой практикой масс-медиа вскрывает и влияние украинского языка на русский также в области грамматики. Примером может служить использование предлогов по образцу украинского языка: «*За* полученными процентами партлидеры избирательных гонок имеют право на получение такого количества депутатских мандатов...» (Комс.пр., 02.04.2002); «*За* горячей водой запорожцы успели соскучиться...» («Интер»). Говоря о данном примере, следует отметить, что некоторые украинские лингвисты считают, что употребление многих предлогов в украинском языке является лексической калькой с русского языка. Так, по мнению С. Караванского, поголовное употребление предлога *за* там, где в русском языке используется *по*, неправильно. В некоторых случаях необходимо употреблять предлог *на*, который вписывается в стилистику украинского языка: *на* замовлення, *на* прохання, *на* прізвище и др. Иногда надо использовать *через*: *по недорозумінню* – *через непорозуміння* либо конструкцию без предлога: *по природі они отличаются* – *природою вони різняться*, *звоните по телефону* – *дзвоніть телефоном* [3, с.40].

Приведенные примеры являются апеллятивами украинского происхождения. Н.Г. Озерова среди апеллятивов в русском газетном дискурсе выделяет наиболее часто употребляемые лексемы, входящие в следующие лексико-семантические группы:

1) «номинации денежных единиц (*гривна, карбованец, купоно-карбованец*): «Украина имела бы крепкую *гривню*» (Изв., 26.12.2001);

2) названия общественных состояний (украинские *селяне, куркули*): «*Выплачивается зарплата селянам*» (Изв., 19.12.2001); «*И селянам понравилось жить без денег*» (Комс.пр., 29.12.2001); «*Руководство загнало в болото самостоятельных селян*» (Комс.пр., 04.12.2001);

3) Nomina agentis, называющие родовые отношения (*дядька, тетка, жинка, парубок, тато, дивчина, батько*): «*Как-то местные парубки, отягощенные пивом и классовой ненавистью к умникам, побили одного из фихтовцев*» (Изв., 07.12.2001); «*Брат приехал к батьке*» (Комс.пр., 06.12.2001); «*Лучшей дивчины не найдешь*» (Изв., 14.02.2002);

4) рабочие процессы (*орать, скородить*);

5) названия сооружений (*гребля, клуня, ставок*);

6) воинские звания, связанные с историей Украины (*гетман, кошевой, атаман, кош*);

7) названия украинских напитков, блюд (*горилка, борщ, галушки, вареники, деруны*): «*Создание аппарата, чтобы делать горилку из кокосов или сахарного тростника*» (Изв., 10.11.2001); «*Запорожцы даже налили ему стакан горилки*» (Комс.пр., 23.11.2001);

8) названия одежды, обуви, головных уборов (*кептарик, плахта, вышиванка, бриль, однострой*): «*Виктор Андреевич примеряет на себя разнообразные костюмы – от народного бриля до казацкого одностроя, от официального костюма до жилетки самодельного художника*» (Комс.пр., 28.12.2001)» [6, с.3].

«В современной русской газетной речи развиваются традиции введения украинского культурного компонента, характерные для вербальной творческой деятельности выходцев с Украины – деятелей культуры, лексикографического описания украинской по происхождению лексики. Так, в «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля зафиксировано более 200 слов с пометкой *млрс*. Лексемы, номинирующие реалии украинской истории, культуры, быта, представленные в словаре В.И. Даля, актуализируются в современной русской газетной речи. Это такие номинации, как *чумак, козак, универсал, войт, гетман, атаман, оселедец, булава, шорник, худоба* и др. Сравним в современном газетном дискурсе: «*Посол заметил котел, где казаки варили «кулиш», пошел его попробовать и испить еще граммов 100 чудовой горилки. Ресторанчик, стилизованный под казацкий курень. Под батогом мускулом не дрогнул. Принимался в запорожское «товариство» любой пришелец в Сечь. Принятому в Сечь брили голову, оставив «оселедец»*» (Изв., 31.08.2001)» [6, с.3].

Введение в русскую речь СМИ украинизмов свидетельствует об усилении украинского лингвокультурного компонента в современном русском литературном языке. Примером усиления в большей степени культурного компонента является использование прецедентных высказываний украинского происхождения в русскоязычных масс-медиа. При этом важно отметить, что функционирование прецедентных высказываний в газетных и журнальных статьях имеет ряд особенностей. «Специфика публицистического жанра «навязывает» творческой личности – журналисту – определенные «правила игры», вынуждая его постоянно «лабиринтировать» между потребностью наиболее полного самовыражения и выявления своего интеллектуального багажа и необходимостью быть понятым средним, массовым читателем, то есть ориентироваться в основном на обыденное языковое сознание» [5, с.21]. По определению Д.Б. Гудкова, **прецедентное высказывание** – это репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной, сложный знак, сумма знаний компонентов которого не равна его смыслу. Прецедентные высказывания неоднократно воспроизводятся в речи носителей языка. К числу прецедентных высказываний принадлежат цитаты, среди которых выделяются: 1) собственно цитаты в традиционном понимании (фрагменты текста); 2) названия произведений; 3) полные воспроизведения текстов, представленных одним или несколькими высказываниями [2]. По Е.М.Верещагину и В.Г.Костомарову, **прецедентные высказывания** – это языковые афоризмы (фразы, которые всем известны и поэтому в речи не творятся заново, а извлекаются из памяти) [2]. Прецедентные высказывания являются индикатором принадлежности говорящего к определенной эпохе и ее культуре. В настоящее время круг прецедентных высказываний расширился за счет названий кинофильмов, песен и цитат из них. Например, заголовок статьи в «Комсомольской правде» (26.03.2002) взят из песни известной украинской группы «Вопли водоплясова» – «*Прийде, прийде весна!*». В данной статье описывается деятельность партии «Озимое поколение». Резюме статьи следующее: с приходом к власти «Озимого поколения» (то есть молодых, творческих, энергичных людей) в стране произойдут большие перемены. Таким образом, в данном прецедентном высказывании поверхностное значение фактически отсутствует, а с помощью глубинного значения актуализируется системный смысл.

Бывает и наоборот, когда прецедентное высказывание обладает только поверхностным значением: «*Местные детишки, освоив первым делом ненормативную славянскую лексику, теперь еще и поют: «Купила мама коника» – на чистом украинском*» (Комс.пр., 27.04.2001).

Украинизация языка СМИ, какие бы она ни имела последствия, – это данность, отражение объективного развития общества. Закон жанра масс-медиа требует как можно быстрее и точнее информировать читателя, зрителя, слушателя. Соответственно и происходит влияние украинского языка на функционирование русскоязычной прессы и телевидения Украины, так как язык СМИ первым реагирует на новации, которые сопутствуют развитию общества, и на территории украинского государства новации связаны, в первую очередь, с бытом, политическими и историческими реалиями Украины.

Указанные выше черты определяют функциональную специфику русского языка в Украине, так как язык СМИ играет большую роль в развитии языка.

В заключение отметим, что основными специфическими особенностями русского языка СМИ Украины является использование украинизмов, украинских прецедентных высказываний, имен. Причиной влияния украинского языка и культуры на функционирование русского языка в СМИ (и в Украине в целом) является государственность Украины. Задача масс-медиа – информировать, в первую очередь, о событиях, происшедших в государстве.

Литература:

1. Аветисян Н.Г. Язык СМИ как фактор развития общества// Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – №4 – С.80-85.
2. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. – М., 2000.
3. Караванський С. Пошук українського слова, або Боротьба за національне «я». – Київ: Академія, 2001.
4. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб.: Златоуст, 1999.
5. Наумова Е.О. Прецедентные тексты в обыденном языковом сознании и в публицистическом дискурсе// Слово и контекст. – М.: МГУП, 2002. – С.21-25.
6. Озерова Н.Г. Украинизмы в русской газетной речи на рубеже тысячелетий// Русский язык и литература в учебных заведениях. – 2002. – №5 – С.2-4.
7. Панов М.В. Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики // Язык современной публицистики. – М., 1988.
8. Поэтика публицистики/ Под ред. Г.Я. Солганика. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
9. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 2000.
10. Титаренко Е.Я. Русская речь современных средств массовой информации// Русский язык и литература в учебных заведениях. – 2002. – №2 – С.4-7.